

Методологические аспекты перевода священного писания на украинский язык

В данной работе акцентировано внимание на том, что делая перевод текста-оригинала на другой язык, переводчик применяет как собственные языковые знания, так и общие экстралингвистические. Несомненной является связь перевода с системой языковых средств, которые тщательно отбираются и воплощаются в оригинале, и которые требуют отбора и организации средств другого языка. Практически же основной целью перевода являются поиски сопоставимых и параллельных средств выражения содержания оригинала из арсенала средств другого языка.

В статье даётся анализ труда «Методология перевода Священного Писания и Богослужебных книг на украинский язык» Ивана Огиенко. Определено, что, занимаясь переводом Библии, автор ставил перед собой две цели: как можно точнее передать смысл оригинала, заботясь прежде всего о содержательной точности ряда многозначных слов, и обеспечить перевод благозвучным современным соборным литературным языком.

Рассмотрев ряд положений «Методологии перевода Священного Писания и Богослужебных книг на украинский язык» И. Огиенко, сделано вывод, что за основу перевода можно брать традиционный греческий православный текст Библии; касательно славянского текста Священного Писания, следует придерживаться Украинских автохтонных изданий, и самое главное – избегать непонятных слов и переводить на образцовый украинский литературный язык, поскольку Библия на родном языке – это залог непобедимости народа.

Ключевые слова: библиоведение, методология перевода, перевод, Священное Писание, украинский литературный язык, церковнославянский язык, языковые знания, язык перевода

The methodological aspects of the holy writ translation into Ukrainian

Much attention is given to the fact that translating the original text into another language a translator uses both his own language skills and general extra linguistic ones. It is worth to say about a connection of translation with the system of language tools that are carefully selected and used in the original text, and which are required the selection and organization of another language tools. In practice, the main purpose of translation is the search for comparable and parallel means of expression of the original text content from the arsenal of the other language tools.

The article analyzes the work “The Methodology of Translation of the Holy Writ and Books of Worship into Ukrainian” by Ivan Ogienko. It is determined that translating the Bible the author had two goals: as precisely as possible to convey the meaning of the original text, paying much attention to the content of a number of ambiguous words, and to translate into the harmonious modern literary language.

Having considered a number of statements of “The Methodology of Translation of the Holy Writ and Books of Worship into Ukrainian” by I. Ogienko, it is concluded that the basis for the translation can be a traditional Greek Orthodox text of the Bible; as for the Slavonic text of the Holy Writ it should be taken the Ukrainian autochthonous publications, and the most importantly is to avoid unknown words and to translate into the exemplary Ukrainian literary language, because the Bible in native language is the key to the invincibility of the people.

Keywords: the Bible Studies, methodology of translation, translation, the Holy Writ, the Ukrainian literary language, Old Church Slavonic language, language knowledge, language of translation

Круг деятельности, который охватывает понятие «перевод», чрезвычайно широк. Переводятся с одного языка на другой стихи, художественная проза, публицистика, религиозные и научные труды, дипломатические документы, деловые бумаги и др. Слово перевод принадлежит к довольно известным и понятным, но и оно требует уточнения и терминологического определения. Во-первых, перевод – это процесс, осуществляемый в форме психического акта и основывается на передаче содержания текста оригинала, изложенного на одном – восходящем – языке, средствами другого – переводного – языка; во-вторых, это сам результат процесса, то есть новый языковой текст на языке перевода [12, с. 13]. Связь перевода с лингвистикой, общим языкознанием, лексикологией, грамматикой, стилистикой указывает на то, что перевод является не сугубо языковым, а сложным когнитивным произведением. Делая перевод текста-оригинала на другой язык, переводчик применяет как свои языковые знания, так и общие экстралингвистические, то есть знания о культурном окружении общества, о физической природе мира и ситуациях, к которым привязан переводной текст. Несомненной становится связь перевода с системой языковых средств, которые тщательно отбираются и воплощаются в оригинале, и которые требуют отбора и организации средств другого (переводного) языка. Практически же основной целью перевода являются поиски сопоставимых и параллельных средств выражения содержания оригинала из арсенала средств другого языка. В предлагаемой статье внимание обращено на особенности отбора языковых средств с лингвального богатства украинского языка при переводе текстов Библии.

Существует незначительное количество языковедческих работ общетеоретического характера, посвященных проблемам исследования языка украинских переводов книг Священного Писания. Это работы А. Горбача [4], Н. Гуйванюк [5], А. Галас [4], Л. Безобразовой [2] и др. Над проблемой общей теории и практики перевода работали К. Чуковский [14], А. Финкель [13], Л. Бархударов [1], В. Шор [7] и др. Но отсутствие четко обоснованной методики переводческой деятельности и практика перевода книг Священного Писания требуют системного рассмотрения модели перевода с одного языка на другой (на украинский), что и обуславливает актуальность статьи. Цель статьи: проанализировать работу Ивана Огиенко «Методология перевода Священного Писания и Богослужбных книг на украинский язык» [8]. Поставленная цель предусматривает выполнение следующих задач: 1) проанализировать основные положения «Методологии перевода Священного Писания и Богослужбных книг на украинский язык» И. Огиенко; 2) выявить специфику перевода Библии и богослужбных книг на украинский язык.

Считается, что основой субстанции, которая объединяет и язык, и народ, и нацию, является Библия. Священное Писание – это своеобразный показатель высококультурного развития народа, промежуточное звено между Богом и каждым человеком, который стремится жить по законам Слова Божьего. Библия и язык – две взаимосвязанные категории, и кроме того, немало литературных языков христианских народов возникло из-за необходимости иметь собственный перевод Священного Писания.

Конец XIX начало XX века отметились повышенным вниманием к украинскому переводу Библии. Общественно-политические события этого времени создали новые предпосылки для подъема национально-освободительного движения в Украине, что позволило украинскому народу попытаться восстановить свою независимость и отстоять право свободно мыслить, общаться и творить на родном языке. Именно поэтому всё больше и больше людей бралось за перевод Слова Божьего на украинский язык, чтобы дать возможность верующим обращаться к Богу на родном языке. Однако переводчики делали это, не обращая внимания на всю сложность и специфику такого перевода. Они забывали, что занимаются только переводом традиционного греческого текста на украинский язык, а не созданием новых церковных текстов. Объясняя сложные высказывания, они отталкивались не так от языка оригинала, как от конфессионального богословия. Таким образом получалось, что Священное Писание приспособляли к конфессиональным доктринам. Чтобы помочь такому положению событий, профессор Иван Огиенко в 20-х годах XX века разрабатывает «Методологию перевода Священного Писания и Богослужбных книг на украинский язык». Он пишет: «Верю и признаю, что только общими усилиями мы сможем прийти к авторитетному устойчивому литургическому тексту Богу на славу, Церкви нашей на пользу. Пусть в этой работе большой скромный труд мой станет хорошим началом» [8, с. 33].

Итак, почти через двадцать лет после того, как свет увидела первая украинская Библия, началась работа над вторым переводом. За это дело взялся митрополит Илларион Огиенко, который честно и преданно служил украинскому народу и украинской церкви. Он считал, что «каждая вера наиболее крепче связана с родным языком народа, потому что родной язык – это основная плодородная почва каждой веры. Родной язык – путь к Богу» [9, с. 30]. Считается, что самым ярким свидетельством цивилизованности народа или нации является наличие Библии на родном языке. Поэтому для украинского народа, как и для любого другого, появление Священного Писания на национальном языке имело большое значение для укрепления и утверждения внутренних и внешних позиций относительно объединения в единую, сильную и самостоятельную нацию.

Только церковь, вера и возможность обратиться к Богу на родном языке консолидируют силы народа и делают его непобедимым. Проблема функционирования украинского языка в религиозной сфере для современной Украины является актуальной, потому что наш народ имеет вполне естественное право на духовное самовыражение на родном языке.

Именно поэтому И. Огиенко стал во главе перевода Священного Писания и длительного процесса утверждения родного языка. Этому также способствовало еще несколько причин: 1) с развитием библеистики в начале XX века появились новые тенденции и открылись новые возможности для точного и совершенного перевода, которые не могли быть учтены в первом переводе П. Кулиша; 2) стала богаче лексика и семантика, правописание пополнилось новой терминологией, поэтому второй украиноязычный перевод Библии мог претендовать на более качественный перевод на литературный украинский язык XX века, так как язык, который на протяжении многих лет унижали и преследовали, стал самостоятельным и независимым; и к тому же, по мнению самого И. Огиенко, «язык Библии не должен отставать от новой филологической науки, которая активно развивалась, особенно в первые годы после развала Российской империи и провозглашения Украинской Народной Республики» [6, с. 52]; 3) «все церковные Богослужения должны отправляться только живым языком своего народа, как это было и в древности. Народ, который в церкви не слышит своего родного языка, обычно не ценит и не бережет его, как сокровища своего самого дорогого» [9, с. 30–31].

Занимаясь переводом Библии, И. Огиенко ставил перед собой две цели: как можно точнее передать смысл оригинала, заботясь прежде всего о содержательной точности ряда многозначных слов, и обеспечить перевод благозвучным современным соборным литературным языком [10, с. 37]. Переводчик отмечал: «...Мы очень нуждаемся в таком переводе Библии, который был бы сделан на современном языке. Перевести целую Библию – а в первую очередь Новый Завет – надо на такой литературный язык, который стал бы образцовым хотя бы на первые 50 лет. Должны иметь перевод, который стал бы лучшим учебником изучения украинского языка. Без этого нормальное развитие нашего литературного языка не будет иметь так ему необходимого «камня краеугольного», потому что нужно, чтобы и крестьянские массы – главный читатель Св. Писания – привыкали к хорошему литературному языку» [11, с. 136]. Именно поэтому в переводе Библии И. Огиенко имеются такие фразы или предложения, в которых сочетаются синонимические пары, указывающие на широкие возможности украинского литературного языка: «кайдани і пута, позриваймо і поскидаймо, злочинство й переступ» и т.п.; собственно украинские

отлагольные существительные на -ня: «благаня, жадання, тиняння, шептаня» и т.п.; прилагательные и причастия: «богобійний, вибачливий, зламаносерді, обридливий, щирозлотний» т.д.; глаголы: «бринить, розкоренився, оповіщує» т.п.

И. Огиенко начал свою работу над переводом Священного Писания в 1917 г., и уже в 1939 г. закончил перевод Нового Завета и договорился с Британским Иностраным Библейским Обществом о продолжении работы над переводом книг Ветхого Завета. Именно поэтому во Львове в 1937 г. был напечатан перевод четырех Евангелий, а в 1939 г. – весь Новый Завет, приложением к которому были Книги Псалмов. 11 июля 1940 г. И. Огиенко завершил второй перевод Библии на родном языке, которому, к сожалению, так и не удалось пройти апробацию. Помехой этому стали разрушительные события Второй мировой войны, которая повлекла кардинальные изменения во всём мире, а это способствовало ухудшению отношений И. Огиенко с Британским Иностраным Библейским Обществом.

На медленный ход работы над редактированием перевода повлияли и события личного характера. В октябре 1940 г. в Кафедральном соборе города Хелм И. Огиенко посвятили в сан епископа. В этом же году он стал архиепископом, а с марта 1944 г. – митрополитом Хелмским и Подляшским. В связи с активным пастырским служением И. Огиенко много времени вынужден был находиться за пределами Украины. Работа над текстами Библии в Канаде, он закончил работу и осуществил издание нового перевода Священного Писания на украинском языке. Готовый текст Библии в 1948 г. был передан в Британское Иностранное Библейское Общество на рецензирование. Через придирчивое отношение и рецензентов, и представителей Общества, и редакторов к переводу Священного Писания работа продвигалась медленно. Лишь в конце 1958 г. мир увидел второй перевод Священного Писания на украинском языке.

Появление полной Украинской Библии стало заметным событием во всём общехристианском мире. Это был самый популярный вариант Библии на украинском языке. Подтверждением этого стали слова одного из самых авторитетных знатоков Священного Писания К. Костива: «Украинская Библия в переводе профессора д-ра Ив. Огиенко – классическая и самая лучшая из этих до сих пор существующих переводов или не между всеми славянами» [10, с. 37].

И. Огиенко надеялся, что для многочисленного круга переводчиков его указания и советы будут полезны. Можем с уверенностью сказать, что надежды языковеда не пропали даром, поскольку многие положения и методы стали актуальными и для современных исследователей, занимающихся переводами Священного Писания.

Так, что касается вопроса, можно ли переводить из самого церковнославянского языка, не

принимая во внимание греческий оригинал, И. Огиенко отмечает, что только переводы с греческого языка можно считать полезными, а все же другие не несут никакой ценности. Старый церковнославянский богослужебный текст – это перевод с греческого языка, в большинстве своём очень древний (IX – XII вв.) и преимущественно текстуальный, он очень близок к оригиналу, и к тому же порядок слов вполне соответствует греческому тексту. То есть, перевод с церковнославянского языка мог бы быть полезным (как материал) только для настоящих знатоков славянского языка. Однако полагаться только на славянский текст ни в коем случае нельзя, так как все же очень часто такой текст не передает оригинала подробно, потому что переводчики, работая непосредственно с греческим языком и хорошо владея им, не всегда правильно толковали определенные синонимические детали греческого слова.

В церковнославянском языке существует большое количество искусственных слов, образованных не всегда правильно при переводах с греческого, поскольку в давние времена именно славянский язык был малоприспособленным для перевода с греческого оригинала. «Очень часто, – отмечает И. Огиенко, – с самого славянского слова вы не узнаете о точном его значении – только греческий его оригинал позволяет верно понять значение слова. Часто церковно-славянские слова уже потеряли своё прежнее, первоначальное значение, и только греческий текст дает возможность их понять» [8, с. 7]. Переводчики Священного Писания на славянском языке делали свой перевод буквально, почти никогда не меняли греческого порядка слов, что способствовало появлению многих темных мест, непонятных вне текста оригинала.

Автор отмечает, что приступая к переводу, необходимо хорошо знать, какой именно греческий текст взять за основу, поскольку существует немало греческих вариантов Священного Писания и богослужебных книг. Иван Огиенко считает, что для богослужения полезным будет «Эвхологикон» известного Якова Гоара, который соединил в своей работе несколько самых разных текстов. Что касается Священного Писания, то не следует забывать о том, что существуют греческие тексты и католические, и протестантские с некоторыми различиями по сравнению с принятыми греческими православными текстами.

Проанализировав переводы Священного Писания, сделанные П. Кулишом, Я. Левицким, А. Бачинским и Ф. Морачевским, Иван Огиенко приходит к выводу, что Пантелеймон Кулиш переводил Библию преимущественно из источников протестантских, кроме этого Издательство сделало исправления в работе Кулиша, так что считать ее православной трудно. Галичанин о. Ярослав Левицкий осуществлял перевод своего «Священного Писания Нового Завета» преимуще-

ственно по католическим источникам, особенно придерживаясь латинской Вульгаты, согласно с чем перевод вышел совсем римо-католическим. Таким образом, оба эти перевода непригодны для использования в украинских, издавна православных, церквях. Перевод Нового Завета о. Ал. Бачинского – дословный перевод с соблюдением традиционного православного церковного текста, но, к сожалению, местами имеется влияние польского перевода Вуйка. Лучшим переводом И. Огиенко считал перевод Филиппа Морачевского, сделанный 1860 – 1861 года, несмотря даже на то, что язык перевода несколько отставал от литературного языка того времени, и был иногда слишком неблагозвучным, а потому для церковного обихода малоприспособленным. Итак, по словам автора, переводчикам необходимо следить за тем, чтобы переводы были отражением традиционного на Украине греческого оригинала, а не новой интерпретацией Священного Писания со свободными толкованиями на свой лад.

В своей работе «Методология перевода Священного Писания и Богослужебных книг на украинский язык» Иван Огиенко акцентирует внимание также на том, какой славянский текст следует брать за основу при переводах Библии. Исследователь, рассмотрев ряд исторических событий (главенство и самостоятельность Украинской церкви длительное время, активная деятельность Киево-Могилянской академии, развитие богословской науки, присоединение Украинской церкви к Московской 1686 года, антиукраинская политика Петра I), делает вывод, что необходимо придерживаться своих, исконных украинских текстов, ведь украинский народ действительно имеет большое количество древних автохтонных изданий (особенно начиная с 1569 г.), над которыми работали знаменитые украинские богословы, настоящие знатоки греческого языка. И. Огиенко отмечает, что занимаясь переводами, следует придерживаться определенной традиции и переходить от славянского текста к украинскому очень осторожно, а общеизвестные места надо переводить как можно ближе к славянскому тексту.

Особое внимание автор обращает на переводы текстов из Ветхого Завета, в частности Псалтыря, поскольку именно здесь много темных мест, которые не понятны для переводчика, даже если он имеет дело с греческим текстом, поэтому часто приходится обращаться к оригиналу, написанному на еврейском языке. Переводчики Священных Писаний на славянском языке, работая с еврейским или греческим текстами, переводили их дословно, не соблюдая особенностей своего языка, поэтому вносили в собственные произведения много выражений, так называемых гебраизмов, присущих только ивриту, и геленизмов, характерных для греческого языка, что значительно повлияло не только на религиозные понятия и термины, но и на весь стиль Библии. Итак,

делаая перевод на український язык, необхідно учитивать такой двойной еврейско-геленистический характер, и устранить его из украиноязычных религиозных текстов: «Еврейский или греческий стиль пусть остается себе при оригиналах, живой же украинский язык знает только один стиль, одно составляющее – украинский» [8, с. 13]. К тому же, так называемые гебраизмы и геленизмы затрудняют понимание текста Божьего и делают его трудным для восприятия обычным человеком, поэтому мы «обязательно должны же дать новый перевод Нового Завета, который отвечал бы сегодняшним научным требованиям в этом деле» [8, с. 16].

Переводя тексты, необходимо следить за тем, чтобы язык не был ежедневным и обычным, избегать шаблонных слов и фраз, вульгаризмов, встречающихся в повседневной разговорной речи и которые непригодны для церковного обихода, поскольку придают тексту какой-то шероховатости. Следует заботиться также о возможности сохранения в переводе старого церковнославянского текста; «...должны прикладывать все усилия свои, чтобы обойти вульгаризм, недопустимый в церкви, ...когда-то может вульгаризм и не чувствовался так остро, но теперь они недопустимы в церковном употреблении; только не понимая их значения, мы порой не ощущаем этих вульгаризмов. ...При умелом переводе подобные выражения выходят на украинском языке совсем приличными, так что совершенно не заметна та шероховатость, которая была в ц.-сл. оригинале» [8, с. 21]. Многие такие шероховатости мы можем увидеть и в переводах П. Кулиша и Ф. Морачевского. Именно поэтому их труды не совсем пользовались спросом в церковном употреблении и не могли рассчитывать на благосклонность со стороны священников.

Что касается вопроса, на каком украинском языке следует переводить Священное Писание, Иван Огиенко отмечает, что существует два оттенка литературного украинского языка, – собственно украинский и так называемый галицкий. В основу литературного языка легла живая народная речь, язык Т. Шевченко, его понимал весь украинский народ, поэтому мы обязательно должны придерживаться именно его, поскольку переводы на таком народном языке станут легко понимаемыми и приемлемыми для всего народа. Занимаясь переводами Библии, необходимо избегать западноукраинского языка (то есть «галицкого» и всех его территориальных разновидностей) и непонятных слов для народа, так как это может помешать осмыслению Слова Божьего. В переводах Священного Писания следует соблюдать литературный, образцовый и благозвучный язык, поскольку, по словам Ивана Огиенко, они должны стать образцами настоящего литературного украинского языка, которому должен учиться и какой должен знать украинский народ [8, с. 22, 28].

Итак, рассмотрев ряд положений «Методологии перевода Священного Писания и Богослужбных книг на украинский язык» И. Огиенко, можем сделать вывод, что за основу перевода можно брать традиционный греческий православный текст Библии; касательно славянского текста Священного Писания, следует придерживаться Украинских автохтонных изданий, и самое главное – избегать непонятных слов и переводить на образцовый украинский литературный язык, ведь Библия на родном языке – это залог непобедимости народа.

В следующих работах планируется дальнейшее исследование новейших методов перевода текстов Священного Писания на украинский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М., 1975. С. 27-55.
2. Безобразова Л. Біблійні переклади Івана Огієнка в контексті національного відродження українців // Духовна і науково-педагогічна діяльність І.І. Огієнка (1882–1972) в контексті українського національного відродження. Наукові доповіді другої Всеукраїнської науково-теоретичної конференції, присвяченої 115-річчю від дня народження І.І. Огієнка (митрополита Іларіона). Кам'янець-Подільський, 1997. С. 196-197.
3. Галас А. Особливості синтаксичної організації тексту «Євангелія від Луки» у перекладі П. Морачевського // Біблія і культура: Збірник наукових статей. Вип. 1. / За редакцією А.Є. Нямцу. Чернівці: Рута, 2000. С. 224-228.
4. Горбач О. Мовостиль новітніх перекладів Святого Письма на українську мову 19-20 вв. // Наук. зал. Українського вільного ун-ту. Ч. 13. Філософ.-факт 36-ї мовної комісії Наукового Конгресу в 1000-ліття Хрещення Руси-України. Мюнхен, 1983. С. 29-98.
5. Гуйванюк Н. Варіантність мовних засобів у перекладах сакральних текстів молитов українською мовою // Біблія і культура: Збірник наукових статей. Вип. 6. / За редакцією А.Є. Нямцу. Чернівці: Рута, 2004. С. 420-429.
6. Жукалюк М. Коротка історія перекладів Біблії українською мовою. К.: Українське Біблійне Товариство, 2003. С. 47-101.
7. Мастерство перевода. Сборник девятый. М., 1973. С. 79-88.
8. Огієнко І. Методологія перекладу Святого Письма та Богослужбових книг на українську мову / Відбитка з «Духовного сіяча» 1927 р. Варшава, 1927. С. 3-33.
9. Огієнко І. (Митрополит Іларіон) Історія української літературної мови [упоряд., авт. іст.-біогр. нарису та приміт. М.С. Тимошик]. К.: Либідь, 1995. 296 с.
10. Огієнко Іван. Наука про рідномовні обов'язки: Рідномовний катехизис для вчителів, робітників пера, духовенства, адвокатів, учнів і широкого громадянства. Факс. Вид. К.: АТ «Обереги», 1994. 72 с.
11. Огієнко І. Не маємо каменя наріжного // Рідна мова. Науково-популярний місячник. Варшава, 1934. Ч. 4. С. 131-138.
12. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак-тов иностр. языков. Учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.
13. Фінкель О.М. Теорія й практика перекладу. Харків, 1929. С. 14-43.
14. Чуковский К.И. Искусство перевода. М., 1936. С. 23-37.

REFERENCES

1. Barkhudarov L.S. *Zazyk i perevod. Voprosy obschei i chastnoi teorii perevoda* [Language and Translation. Questions of General and Special Theory of Translation]. Moscow, 1975. pp. 27-55.
2. Bezobrazova L. *Bibliini pereklady Ivana Ohienko v konteksti natsionalnogo vidrozhennia ukrainsiv* [The Bible Translations of Ivan Ohienko in the Context of Ukrainian National Revival] *Dukhovna i nauково-pedahohichna diialnist I.I. Ohienka (1882–1972) v konteksti ukrainskoho natsionalnogo vidrozhennia. Naukovi dopovidi druhoi Vseukrainskoi nauково-teoretychnoi konferentsii, prysviachenoi 115-richchii vid dnia narodzhennia I.I. Ohienka (mytropolyta Ilariona)* [Spiritual, Scientific and Educational Activity of I. Ohienko (1882–1972) in the Context of Ukrainian National Revival. Scientific Reports of the Second Ukrainian Scientific and Theoretical Conference Dedicated to the 115th Anniversary of I. Ohienko (Metropolitan Ilarion)]. Kamianets-Podilskyi, 1997, pp. 196-197.
3. Halas A. Features of the Syntactical Text Organization of "Gospel of Luke" in P. Morachevskiy's Translation. *Bibliia i kultura – The Bible and Culture*, 2000, no. 1, pp. 224-228 (in Ukrainian).
4. Horbach O. *Movostyl novitnikh perekladiv Sviatoho Pysma na ukrainsku movu 19-20 vv.* [Language Style of the New Translation of the Holy Writ into Ukrainian of 19-20 centuries]. *Nauk. zal. Ukrainskoho vilnoho un-tu. Ch. 13. Filos. fak-t 36-yi movnoi komisii Naukovoho Konhresu v 1000-littia Khreshchennia Rusy-Ukrainy* [Scient. hall. of Ukrainian Free Univ. Part 13. Philos. fac. of the 36th Language Commission of the Scientific Congress in the 1000th Anniversary of Baptism of Rus-Ukraine]. Miunkhen, 1983, pp. 29-98.
5. Huivaniuk N. Variability of Language Means in the Translation of the Sacred Texts of Prayers in Ukrainian. *Bibliia i kultura – The Bible and Culture*, 2004, no. 6, pp. 420-429 (in Ukrainian).
6. Zhukaliuk M. *Korotka istoriia perekladiv Biblii ukrainskoiu movoiu* [Brief History of the Bible Translation in Ukrainian]. Kyiv: Ukrainske Bibliine Tovarystvo Publ., 2003. pp. 47-101.
7. *Masterstvo perevoda* [Mastery of Translation]. *Sbornik devyatyi*. Moscow, 1973. pp. 79-88.
8. Ohienko I. *Metodolohiia perekladu Sviatoho Pysma ta Bohosluzhbovykh knykh na ukrainsku movu* [The Methodology of Translation of the Holy Writ and Books of Worship into Ukrainian]. Vidbytko z «Dukhovnoho siacha», 1927. Varshava, 1927. pp. 3-33.
9. Ohienko I. *(Mytropolyt Ilarion) Istoriia ukrainskoi literaturnoi movy* [History of the Ukrainian Literary Language]. Kyiv, Lybid Publ., 1995. 296 p.
10. Ohienko Ivan. *Nauka pro ridnomovni обовiazky: Ridnomovnyi katekhyzys dlia vchyteliv, robotnykiv pera, dukhovenstva, advokativ, uchniv i shyrokoho hromadianstva* [The Science of Native Language Responsibilities: Native Language Catechism for Teachers, Scientists, Clergy, Lawyers, Students and the General Citizenship]. Kyiv, AT "Oberehy" Publ., 1994. 72 p.
11. Ohienko I. We Have No Corner Stone. *Ridna mova – Native Tongue*, 1934, no. 4, pp. 131-138 (in Ukrainian).
12. Fedorov A.V. *Osnovy obshchei teorii perevoda (lingvisticheskie problemy)* [Basics of the General Theory of Translation (linguistic issues)]. Moscow, «Izdatelskiy Dom «FILOLOGIIA TRI» Publ., 2002. 416 p.
13. Finkel O.M. *Teoriia i praktyka perekladu* [Theory and Practice of Translation]. Kharkiv, 1929. pp. 14-43.
14. Chukovskiy K.I. *Iskusstvo perevoda* [Art of Translation]. Moscow, 1936. pp. 23-37.

Информация об авторе**Лобачёва Ирина Николаевна**

(Украина, Славянск)

Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики начального образования. Донбасский государственный педагогический университет
E-mail: sbitneva.irina@ukr.net

Information about the author**Lobacheva Irina Nikolaevna**

(Ukraine, Slavyansk)

PhD in Philological Sciences
Senior Lecturer of Primary Education Theory and Practice Department
Donbass State Pedagogical University
E-mail: sbitneva.irina@ukr.net